

Есть несколько типов людей, которых почему-то занесло в музей. Есть те, для которых экспозиции — долгий путь к сувенирной лавке, который, тем не менее, нужно пройти в полном соответствии с путеводителем. Признаемся — у каждого хоть раз в жизни бывает именно так. Есть те, кто, усмехнувшись проскользнувшей мимо еще одной порции туристов, поправят в мыслях все неточности экскурсовода (иногда на нескольких языках) и продолжают созерцать акварели XIX в. Повыстраивают такие в мыслях хитрую систему, где найдется место и бизону, и Барбизону, — а потом направят стопы все-таки в буфет. Ибо не будем идеализировать и этот тип: пицца духовная не равновелика по энергетической ценности с кофе и пирожным, поэтому и первое, и второе вполне могут гармонично друг друга дополнять. Впрочем, систематика — удел ученых мужей, а не празднующейся публики. Поэтому прекратим наши классификационные изыскания во имя непраздного «шатания» по тем обителям просвещения и вдохновения, которые посетим сегодня — и далее.

МУЗЕЙНЫЕ ПРОГУЛКИ, ЧАСТЬ I ПУТЬ ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ

Мы можем лишь предполагать, как Иван Владимирович Цветаев (несомненно, вы знаете еще как минимум одного члена этой семьи — его дочь) воспринял бы то, что музей, в создание которого он вложил всю силу своей мысли последних 19 лет жизни, открыт для посетителей в любое время суток. Речь идет не о самом комплексе зданий на улице Волхонке, а об их двойнике в сети Интернет. Наверное, филолог-классик, музейный деятель, историк искусства и ординарный профессор Московского университета лишь одобрил бы новые пути к просвещению.

Прогулка по залам музея изящных искусств (иначе — искусств пространственных, вещественных) стала возможна в виртуальном пространстве вполне в духе нашего времени. «Невиртуальное» главное здание (без особо намеренной эклектики наперекор духу того времени), это с научной точностью рассчитанное и продуманное подобие храма античного, стоит хоть и близ другого храма — Храма Христа Спасителя,

Картины в собрании музея стали поступать после 1924 г.

но в месте много более противоречивом. Есть версия, что само имя «Волхонка» дороге, шедшей в сторону Смоленска от Боровицких ворот, дало казенное питейное заведение в доме, принадлежащем князю Волконскому. Это название сохранилось за улицей до наших дней, не меняясь даже во времена советской власти. На Колымажном дворе, где в 90-е гг. XIX в. по распоряжению Николая II прекратили закладку здания Промышленно-технического училища для последующей безвозмездной передачи территории музею (не без усердия великого князя Сергея Александровича), с середины того же века была... пересыльная тюрьма для противников монархии. Прочные каменные стены бывших конюшен, до того использовавшихся и как казармы, вполне на это годились.

Однако в Музее изящных искусств столь своеобразная «история» этого места не ощущается. И.В. Цветаев стремился к тому, чтобы в его организованных по единой научной программе экспозициях — точнейших гипсовых слепках, макетах и гальванокопиях — можно было отследить всю историю искусства, от Древнего мира до Нового времени. Такие собрания были типичны для музеев XIX в., но в России в этом делали первые шаги. До того момента эта идея неприкаянно скиталась по салонам, выплескивалась проектами в печати, сияла в мечтах — и вот наконец-то получила вещественное воплощение.

Архитектор Роман Иванович Клейн, после открытия музея награжденный золотой медалью и представленный к званию академика, был автором многих зданий. Например, того самого чайного дома на Мясницкой, что так хорошо хотя бы внешне известен всем студентам «Вышки», или кинотеатра «Коллизей» на Чистых прудах (через несколько десятилетий там «пропишется» театр «Современник»). Но музей можно по праву считать главным делом его жизни.

Интересно, что стеклянную крышу, которая решала вопрос естественного освещения экспозиций в залах второго этажа и двух двориках-атриумах, проектировал еще один несомненно известный вам человек — инженер, архитектор, ученый и изобретатель Владимир Григорьевич Шухов, автор

«Итальянский дворик» московского музея

хотя бы всем знакомой с детства по телевизионным «голубым огонькам» башни на Шаболовке.

Не только в проектировании фасада, чья колоннада в точности воспроизводит пропорции колоннады восточного портика храма Эрехтейон афинского Акрополя, но и в разработке интерьеров стремились к уподоблению образцам минувших веков. Постоянно снабжаемый И.В. Цветаевым новейшей на тот момент специальной литературой по знаковым памятникам каждой эпохи, архитектор достиг полной гармонии экспонатов с тем пространством, где они отныне получили обиталище. Двадцать два экспозиционных зала, сообщение меж которыми было подчинено своей особой внутренней драматургии, стали отдельными мирами — в чем-то связанными, но непохожими друг на друга, как и сами цивилизации.

Так, в египетском зале не только размещалась самая первая и весьма значимая коллекция подлинников Музея изящных искусств, экспонировавшаяся с самого момента его открытия для публики в 1912 г. Некоторые впечатлительные особы спешат утверждать, что им в этом месте становится несколько «не по себе» — возможно, мы можем понять их. Мы как будто оказываемся в некоем месте служения культа

Речное божество
Нила изображено
в виде полулежаще-
го старика с длинной
бородой

страны фараонов, а роспись потолка напоминает декоративное оформление заупокойных храмов и гробниц. Знал ли художник Игнатий Игнатьевич Нивинский, делая свои вольные «вариации на тему» в 1912 г., что немногим больше чем через десятилетие сам будет участвовать в росписи другой гробницы, уже новейшего времени? Как бы то ни было, именно он руководил созданием интерьера мавзолея В.И. Ленина в 1924 г. и создал там траурный фриз.

Сейчас цветаевская коллекция слепков, более чем наполовину состоявшая из копий шедевров античности, занимает лишь треть тех залов исторического здания музея, которые его создатель для этого определил. Что-то погибло в ходе пожара 1904 г. еще во время строительства, но большую часть этой коллекции можно увидеть в одном из относительно новых отделов ГМИИ — Учебном художественном музее, носящем имя ученого, в составе Музейного центра Российского государственного гуманитарного университета. Сразу подчеркнем, что вход в него открыт и вышкинцам, и людям, давно вышедшим из студенческого возраста (или еще не вступившим в оный). Сам факт обитания музейных экспонатов в университетских стенах очень показателен — это тот союз, который Иван Владимирович лишь одобрил бы. Ведь именно в музеях то, что в университетах читают и слушают (и не только в рамках тех дисциплин, которые принято называть гуманитарными), обретает объем и краски. Становится тем, что можно потрогать. Но мы с вами, разумеется, не будем делать этого понапрасну, проявляя должное уважение. ♦

Екатерина Потолова

Наталья Ростовцева:

«Наряду с гражданами субъектами гражданского права выступают юридические лица»

Игорь Данилевский:

«Восстановление экономики русских земель после нашествия и возрождение городов как центров ремесла и торговли создали условия для возобновления и укрепления постоянных связей между ними»

МОДУЛЬ ТРЕТИЙ
ЗАДАННАЯ ТЕМА